

имеет законное право контролировать внешний эффект, в своих действиях учтет ее влияние на контрагента. Единственное, на что влияет первоначальное закрепление прав, — это на распределение дохода обеих фирм. В соответствии с разрешительным законодательным режимом эффективная сделка увеличивает прибыль химического завода на c , при запретительном режиме — прибыль пивоваренного завода на a .

Самым главным следствием теоремы Коуза является то, что при нулевых транзакционных издержках перераспределение прав «делать что-либо, имеющее вредные последствия» (именно так трактовал Коуз право использования ресурсов), может происходить парето-эффективным образом без вмешательства государства. В этом теорема резко расходилась с общепринятым до ее появления мнением, что правительственная интервенция всегда необходима для достижения эффективного размещения ресурсов при наличии внешних эффектов.

Вместе с тем эта идея далеко не всегда обеспечивает саморегуляцию рыночной системы и достижение парето-эффективности. Ведь мир теоремы Коуза очень специфичен — он существует только для двусторонних сделок, при полноте информации и при нулевых транзакционных затратах.

Отсутствие транзакционных затрат — условие теоремы Коуза

РАЗДЕЛ 3

Рональд Коуз — история и причины успеха

«Мой отец, пунктуальный человек, записал в своем дневнике, что я родился в 3 часа 25 минут пополудни, 29 декабря 1910 года».² Через 81 год появится еще одна запись, но уже в другом «дневнике» — Королевская Шведская Академия наук признает Рональда Коуза еще одним лауреатом премии памяти Альфреда Нобеля по экономике. Между этими событиями — путь к успеху и популярности, которым сегодня позавидовали бы многие из экономистов. В чем причины этого успеха?

«Академических» корней Р. Коуз не имел — его родители получили очень скромное образование, служили на местном почтамте, а основны-

² Coase R. H. Autobiography. <http://nobel.sdsc.edu>. 1997.

ми интересами их были спорт (отец увлекался крикетом, мать — теннисом) и литература.

В детстве Рональд тоже занимался спортом, но куда больше его интересовали интеллектуальные занятия. В наследство от своих родителей Рональд получил сильную тягу к литературе и читал самые разные книги, которые попадали ему в руки. Этому способствовало то, что Рональд был единственным ребенком в семье, и ему часто приходилось оставаться одному. Когда Рональд научился играть в шахматы, он часто играл сам с собой, и это доставляло ему огромное удовольствие.

Любопытный факт — когда Рональду исполнилось 11 лет, отец отвел его к френологу, и то, что последний сказал о его характере, наталкивает на сомнения относительно ложности этой «лженауки». В учетной карточке Р. Г. Коуза значилось: «Вы обладаете незаурядными умственными способностями, и вы знаете об этом, хотя можете быть склонны к их недооценке... Вы не будете плыть по течению, как вялая рыбешка... Вы уважаете силу ума и не являетесь инструментом в руках прочих». Сейчас это заключение френолога выглядит как пророчество.

Как это часто бывает, одной из причин будущего успеха послужило печальное обстоятельство — маленький Рональд страдал болезнью ног, которая считалась неизлечимой. В результате он был отправлен в школу для детей с физическими отклонениями, учрежденную местными властями. Пропустив вступительные экзамены в местную среднюю школу, благодаря усилиям родителей он поступил в нее с опозданием на год.

Окончив школу, он сдает вступительные экзамены в Лондонский университет. Здесь Рональд сначала выбирает для изучения исторические науки, но вскоре отказывается от этой идеи (поступив в среднюю школу на год позже обычного, он не имел возможности должным образом изучить латынь). Рональд начинает усиленно заниматься химией, но и этот предмет вскоре перестает его удовлетворять. В октябре 1929 г. Р. Коуз сдает промежуточные экзамены в Лондонскую школу экономики с целью получить степень бакалавра коммерции, и в дальнейшем его судьба оказывается неразрывно связанной с экономической наукой.

Как открыть «частицу»?

Специальность Коуза не предполагала изучения экономической теории — основное место в программе занимали бухгалтерский учет, статистика, право. Однако Коуз имел много друзей-«теоретиков» и участвовал в неформальных обсуждениях различных проблем экономической теории.

На последнем этапе обучения будущие бакалавры коммерции должны были посещать семинары по управлению предприятием (*business administration*), которые вел новый заведующий кафедрой коммерции А. Плант. Для Рональда эти семинары имели огромное значение. Как

писал он сам: «Я получил огромный подарок судьбы, который оказал влияние на все, чем я занимался впоследствии». Что же произошло на этих семинарах?

На своих занятиях А. Плант, помимо всего прочего, рассказывал студентам об удивительном механизме «невидимой руки», которая управляет всеми производителями. Настоящим управляющим в хозяйстве являются потребители, а менеджеры только выполняют их команды. Вслед за многими экономистами того времени, Плант считал, что «нормальная экономическая система работает сама по себе»,³ и отрицал необходимость централизованного планирования.

Тем не менее действительность ставила эту теорию под сомнение: разгар Великой депрессии, повсюду массовая безработица, рынки бессильны этому помочь. Для выхода из ситуации все чаще предлагаются различные варианты планирования хозяйственной деятельности.

Были и факты другого рода: в России централизованное управление хозяйством становилось реальностью. Хозяйство перестраивалось по ленинскому принципу «вся страна — единая фабрика». Среди западных экономистов шли споры по поводу централизованного планирования, в этой дискуссии неизбежно возникал вопрос о причинах возникновения фирм и о пределах их роста. Все это не могло не повлиять на развитие взглядов Р. Коуза (который, между прочим, в то время симпатизировал социалистам).

Когда подошло время выпускных экзаменов, Коуз собирался продолжить работу в Лондонской школе экономики, занимаясь вопросами промышленного права. Еще немного, и Коуз несомненно стал бы юристом, но произойти этому было не суждено. Во многом благодаря хлопотам А. Планта Лондонский университет наградил Р. Коуза поездкой для учебы в Америке, фактически предопределив этим его дальнейшую судьбу.

В 1931—1932 гг. Коуз работал в США, изучая вертикальную и горизонтальную интеграцию промышленности этой страны. Хотя А. Плант на своих лекциях обсуждал различные варианты отраслевой организации, единая теория, объясняющая существующие различия, отсутствовала. В Соединенных Штатах Коуз встретился с известными экономистами (в том числе с В. Леонтьевым и Ф. Найтом) и посетил множество фирм с различными типами организации, собирая эмпирический материал для своей работы. Результатом этой работы было рождение нового подхода к объяснению факта существования фирмы. В письме 1932 г. он пишет: «Я развиваю теорию, согласно которой экономическая интеграция есть результат преодоления ограниченности мелкого производства — в сущности это объединение мелких производителей в различ-

³ *Plant A. Trends in business administration // Economics. 1932. Vol. 12. P. 387.*

ных отраслях с целью получения выгод крупномасштабного производства». И далее: «Интеграция — это объединение под одним контролем нескольких различных функций». ⁴ Здесь возникает вопрос: как соотносить интеграцию (особенно вертикальную) с общепринятой трактовкой специализации. Ведь эти тенденции в известном смысле противоположны. Для этого, очевидно, необходимо как-то их измерить, найти критерий оценки, причем экономический критерий, такой как, например, издержки. Коуз пишет: «Я считал, что необходимо изучить затраты, связанные с объединением различных комбинаций функций под централизованным контролем. Это привело меня [тогда] к мысли, что разделение интеграции на вертикальную и горизонтальную не имеет значения. Принципиально важен момент фактического объединения различных функций под одним контролем, стадия, слабо изученная». ⁵

Таким образом, уже в 1932 г. идея о затратах на координацию была сформулирована (об этом говорит лекция, прочитанная в октябре этого года). Но публиковать ее Коуз не спешит. Отчасти это было вызвано природной скромностью и осторожностью автора. Отчасти тем обстоятельством, что молодой Коуз был всецело поглощен преподаванием и исследованиями и сам, возможно, не отдавал себе отчета в значимости своих идей.

В 1932—1935 гг. он преподает в Школе экономики и коммерции в г. Данди и в Ливерпульском университете. В 1935 г. он возвращается в Лондонскую школу экономики и начинает читать курс лекций по общественным услугам (public utilities) в Великобритании. И только в 1937 г., наконец, публикует статью «Природа фирмы», в которой излагает свою точку зрения на причины объединения независимых производителей в фирмы.

Позже значение открытия трансакционных затрат будут сравнивать с открытием новой элементарной частицы в физике. И хотя некоторое время эта «частица» будет оставлена экономистами без внимания, спустя три десятилетия из нее разовьется целая ветвь экономической теории — неинституционализм.

Каким образом Коузу удалось совершить открытие «новой элементарной частицы» в хозяйстве? Какими обстоятельствами мы можем объяснить это достижение?

Во-первых, это были годы «высокой теории» и в стенах Лондонской школы экономики царил атмосфера активной творческой деятельности, которая стимулировала всех принимать активное участие в разработке новой экономической науки. Этот энтузиазм и вера в собственные силы стали причиной многих открытий в 1930-х гг.

Во-вторых, А. Плант не только спровоцировал размышления Коуза, но и внушил ему тягу к исследованиям реального хозяйства. Как

⁴ Коуз Р. Природа фирмы // Коуз Р. Фирма, рынок, право. С. 40.

⁵ Там же.

писал сам Коуз: «Основное влияние Арнольда Планта на мое творчество заключалось в том, что он обратил внимание на те вопросы, касающиеся деловой практики, которые в то время оставались без удовлетворительного ответа».

Залогом успеха оказалось мышление молодого Коуза, свободное от общепринятого восприятия экономической науки. Впоследствии он сам писал: «Если вы получаете серьезную подготовку, вас учат мыслить определенным образом, а это значит, что есть некоторые вещи, о которых вы просто не задумываетесь».

В дальнейшем этот здравый смысл, позволивший неспециалисту объяснить фундаментальное явление в хозяйстве, помог Коузу проявить себя и в других разделах экономической науки.

Простая мысль становится теоремой

Во время второй мировой войны Коуз работал в правительственных службах — в Комиссии по лесному хозяйству, затем в Центральной статистической службе. Вернуться в Лондонскую школу экономики ему удалось лишь в 1946 г. Он стал читать один из ключевых курсов — «Основы экономической теории», а также продолжил исследования общественных услуг (а именно почты и радиовещания).

В 1948 г. Коуз провел 9 месяцев в США, получая стипендию, учрежденную Рокфеллером, и изучая американскую радиовещательную отрасль. Вскоре после этого, в 1950 г., вышла в свет его книга «Британское радиовещание : исследование монополии».

В 1955 г. Р. Коуз эмигрирует в Соединенные Штаты Америки. Первоначально он работает в Университете Буффало, но в 1959 г., после года работы в Центре продвинутого изучения поведенческих наук, переходит на экономический факультет Виргинского университета. Коуз сохраняет свой интерес к общественным услугам (в особенности применительно к радиовещанию), и в течение года работы в Центре он пишет статью «Федеральная комиссия связи», которая была опубликована в 1959 г. Федеральная комиссия занималась вопросами регулирования радиовещательной отрасли в США, включая распределение частотного диапазона. Коуз рассмотрел процедуры, которым следовала комиссия, и пришел к выводу, что распределение осуществлялось весьма неэффективно. Он попытался предложить распределение частот через ценовой механизм (права отдаются лицу, предлагающему большую цену).

Часть его рассуждений была критически воспринята рядом экономистов Чикагского университета. В связи с этим было решено встретиться тихим вечером у А. Директора (профессора Чикагского университета, тестя М. Фридмена) и обсудить эти вопросы в спокойной и уютной обстановке. В ходе этой встречи Р. Коуз убедил несогласных, вследствие чего ему было сделано предложение опубликовать свои аргументы в «Журнале права и экономики» («The journal of law and

economics»). Несмотря на то что основная мысль в скрытом виде уже содержалась в работе «Федеральная комиссия связи», Коуз написал другую статью — «Проблемы социальных затрат», в которой он более подробно изложил и развил свои взгляды. Эта статья появилась в начале 1961 г. и в отличие от его работы 1937 г. имела мгновенный успех. Ее широко обсуждали в то время и продолжают обсуждать в современной экономической литературе и поныне. Приятный казус судьбы состоял в том, что если бы экономисты из Чикагского университета не посчитали бы выводы работы «Федеральной комиссии связи» ошибочными, то вполне очевидно, что статье «Проблемы социальных затрат» никогда не суждено было бы быть написанной.

Основная идея этой замечательной статьи со множеством примеров из реального хозяйства была проста — неважно, кто владеет правом использования ресурса, это право все равно купит тот, кто получит от него более высокую прибыль. Закон просто определяет человека, с которым нужно заключить контракт на использование ресурса.

Вскоре Дж. Стиглер в своей работе «Теория цены» окрестит это утверждение теоремой Коуза, перефразировав его следующим образом: «В условиях совершенной конкуренции частные и социальные издержки равны».

В 1964 г. Р. Коуз перешел в Чикагский университет, где работает и по сей день. Там он стал редактором уже известного нам «Журнала права и экономики», сохранив эту должность до 1982 г. Работа редактора служила источником огромного удовлетворения — Коуз поощрял экономистов и юристов писать о различных сторонах функционирования рынка и о том, как правительство регулирует хозяйственную деятельность. Журнал сыграл ключевую роль в создании нового направления исследований на стыке двух наук — права и экономической теории.

Критик своей науки

Здравый смысл никогда не подводил Коуза. Практически во всех вопросах, о которых ему приходилось писать, Коуз оказывался весьма проницательным критиком существующей теории и предлагал простые и разумные способы исправления недостатков.

В 1920-е гг., например, было принято говорить о предельных издержках, как о издержках дополнительной фирмы. Этот подход показался Р. Коузу неубедительным, и он выразил свои сомнения А. Пленту. Тот ответил, что, возможно, было бы лучше использовать для экономического анализа термин «предельные издержки дополнительной единицы продукции». Поступив, как посоветовал Плент, Р. Коуз вместе со своим другом Фоулером построили кривую предельных издержек и показали связь между ней и кривой средних издержек. Велико же было их разочарование, когда они, заглянув в одно из приложений «Экономиче-

ской теории благосостояния», обнаружили, что А. Пигу сделал это раньше их.

Р. Коуз хорошо понимал недостатки методологии экономической науки — особенно такой разработанной ее части, как микроэкономика. По мнению Коуза, последняя умеет объяснять максимизирующее поведение идеальных фирм и потребителей, но на самом деле это объяснение бессодержательно. Согласно теории, люди выбирают то, что они выбирают.

Этот метод анализа максимизирующего поведения, получивший название экономического подхода, сделал возможным экспансию экономистов в другие социальные науки. Но этот упор на логике выбора пошел не на пользу самой экономической теории. Теория создала потребителей, не имеющих и следов принадлежности к человечеству, фирмы, не знающие, что такое организация, обмен, осуществляемый вне рынков.

Кроме того, современная экономическая теория использует чрезмерно точный и математизированный анализ для объяснения вещей, которые могут быть поняты с помощью более простых рассуждений. Во многих случаях экономическая теория оказывается в плену своего метода. Сначала экономисты хорошенько осваивают технику анализа, а потом думают, где бы его применить. Поскольку к реальным фирмам и потребителям часто этот метод анализа применить невозможно, экономисты придумали воображаемые экономические системы, превратив анализ в игру.

«Забавно получать награду в восьмидесятилетнем возрасте за работу, которую выполнил в двадцать», — сказал Коуз в своей нобелевской лекции. Судьба оказалась несправедлива к этому человеку, продемонстрировав этим его гениальность. Ведь остальные экономисты не только не смогли сами изобрести этот анализ, но еще несколько десятилетий после того, как это сделал Коуз, не могли осознать фундаментальное значение изобретенного.